

— Цзи Яньсин?

— Я здесь.

— Черт, а я уж думал, опять до тебя не дозвонюсь.

За последние дни Цзи Яо еще никогда не чувствовал такой острой нужды в своем двойнике. Каждый вечер он буквально донимал его расспросами о детстве. И все ради того, чтобы накопить материал для роли — более изощренного способа собирать информацию мир еще не видывал.

Хун-цзе уже уладила все формальности с продюсерами. Подготовка шла полным ходом, все ждали заветной даты — восемнадцатого числа, которое по лунному календарю приходилось на второе число девятого месяца. День выбрали неслучайно: киношники народ суеверный, без благословения звезд съемки не начинают.

Цзи Яо долго колебался, но так и не решился рассказать ему о Фу Яне. В Государстве Ци и без того хватало забот, незачем было подливать масла в огонь.

— У тебя прошлой ночью тоже лил дождь? — спросил Цзи Яньсин.

— Ага, хлестал как из ведра. Думаю, еще пара таких ливней, и повалит снег.

Фу Ян уже несколько дней не появлялся в общежитии — уехал домой по каким-то своим делам, так что с самого начала семестра Цзи Яо спал в комнате в гордом одиночестве.

— Сдается мне, когда небо затягивают тучи, связь между нами обрывается.

— Чего?

Цзи Яо задумался. А ведь действительно: два раза, когда он никак не мог достучаться до Яньсина, на улице стеной стоял дождь. Да и в ночь Праздника середины осени, когда они поменялись обратно, луна так и не показалась из-за облаков.

— А знаешь, ты, похоже, прав. Вот же чертовы кубки, связь хуже, чем в глухой тайге.

— Возможно, — отозвался Цзи Яньсин. Эти кубки всегда таили в себе загадку, но он и подумать не мог, что они зависят от капризов погоды. — Изначально они составляли пару. Матушка подарила их мне на день рождения.

— Так это твоя вещь?

Цзи Яо только сейчас узнал правду.

— Ну, брат, вот это судьба!

Тут и добавить было нечего. Тезки, неотличимые друг от друга как две капли воды, завладевшие парными артефактами... Один провалился на тысячу лет назад, другой примерил на себя современную жизнь, и теперь они общались сквозь пласты веков. Обычным совпадением такое точно не назовешь.

— Брат? — усмехнулся Цзи Яньсин, и в его голосе проскользнули снисходительные нотки. — Вообще-то, если подумать, я тебе в предки гожусь.

— Твою мать! — вскрикнул Цзи Яо, оскорбленный такой наглостью. — Слышь, ты! Пользуешься тем, что я не могу пролезть сквозь этот кубок и начистить тебе фейс? Сам ты предок!

— Именно так, — тихо рассмеялся Яньсин. — Твой многоуважаемый предок.

В искусстве словесных перепалок Цзи Яо явно уступал своему визави.

Внезапно тон Яньсина стал серьезным:

— Думаю, все это неспроста. Очень может быть, что я — это ты, только тысячу лет назад. Но вот что странно: твои поступки здесь и мои действия в твоём времени никак не меняют твою реальность.

— Имеешь в виду параллельные вселенные?

— Это еще что такое?

Цзи Яо в общих чертах обрисовал ему концепцию мультивселенной.

Немного подумав, Цзи Яньсин ответил:

— Вполне вероятно. Но есть еще одна деталь: мы ведь вернулись в свои тела, однако нить между нами не оборвалась.

Цзи Яо раньше об этом не задумывался, вернее, просто не обращал внимания. А ведь действительно: души вернулись на место, но кубки исправно передавали голоса. К тому же время текло синхронно: когда в современном мире сгущались сумерки, в государстве Ци тоже воцарялась ночь. Время шло секунда в секунду.

— Цзи Яо, — негромко позвал Яньсин. — Тебе лучше подготовиться.

— К чему?

— Возможно... нам придется поменяться местами еще раз.

— Чего?!

Сначала это показалось дикостью, но, поразмыслив, Цзи Яо признал: логика в этом есть. Он нахмурился.

— О чем задумался? — спросил Яньсин.

— Думаю, как половчее вцепиться в бедра твоего батюшки-императора, чтобы не лишиться головы, если нас опять перекинёт.

Цзи Яньсин не удержался от смеха:

— С твоей скоростью соображения это будет чертовски непросто.

— Ты кого тут недоумком выставляешь? Между прочим, ваше высочество сейчас занимается ровно тем, что я для вас подготовил!

Цзи Яньсин лишь неопределенно хмыкнул, не став спорить.

— И как продвигаются твои дела? — Цзи Яо заговорил свысока, стараясь поддеть собеседника.
— Смотри не запори мне все. Я, между прочим, заложил для тебя отличный фундамент.

— Слухи уже поползли, но вреда от них пока нет. Пару дней назад я наведалься в поместье, и меня видели провожающим Фу Яна.

— А ты хорош, братец! — искренне восхитился Цзи Яо. — Не зря носишь имя Цзи Яньсина.

Цзи Яньсин самодовольно приподнял бровь. Ему льстила эта похвала. С другой стороны, придумать такой ход, как военный смотр... Цзи Яо тоже оказался не промах.

— Расслабляться рано. Второе число девятого месяца уже на носу.

Это был день сразу после прибытия чужеземных послов, когда должен был состояться грандиозный военный смотр.

— Точно, — вздохнул Цзи Яо. Весь его задор мигом испарился. Он рухнул ничком на кровать, уткнувшись лицом в подушку. — Вот ведь совпадение: у меня как раз второго числа первый съемочный день. Эх, тебе предстоит великая битва на политической арене, а мне — на съемочной площадке.

Роль-то у режиссера Чжоу Чжэнцзуна он получил, но с его нынешними актерскими навыками эти съемки обещали стать сущим адом. Живым бы выбраться.

Хун-цзе звонила, пыталась приободрить: «Цзи Яо, поднажми! Как только закончим этот проект, твои гонорары взлетят до небес!»

Ага, конечно. Ему бы сначала сделать так, чтобы эта лодка вообще не пошла ко дну.

Все оставшиеся дни Цзи Яо безвылазно сидел дома, заучивая сценарий до дыр. Он то и дело созванивался с Фан Жуем и учителем Фэном, выпытывая у них тонкости актерского мастерства. Это хоть как-то укрепило его уверенность в том, что он выдержит суровую школу жизни режиссера Чжоу. Времени не хватало даже на то, чтобы черкнуть пару строк Сюэчану Цзоу.

Тем временем в Государстве Ци Цзи Яньсин без устали муштровал солдат вместе со своими командирами. Чем ближе был назначенный день, тем меньше он спал — казалось, он готов был ночевать прямо на плацу под открытым небом. Все было готово, оставалось лишь дожидаться решающего часа.

В ночь на первое число оба не находили себе места. Пытались уснуть, чтобы набраться сил перед тяжелым днем, но сон не шел. Пользуясь тем, что небо было чистым и кубки работали исправно, они проговорили почти до самого рассвета.

В столице Ци заморское посольство ждали к полудню. Столь внушительной делегации империя не видела со дня своего основания. План был прост: пышный прием, торжественный пир, затем отдых гостей в посольском подворье, а на следующий день — военный смотр, от которого зависела честь государства.

Цзи Яо же сегодня предстояло отправиться на съемки промо-фотосессии в образе. Продюсеры хотели выпустить свежие снимки прямо в день официального старта съемок, чтобы подогреть интерес публики. Впрочем, была и другая, неочевидная причина: пока кадры не опубликованы, актера всегда могут заменить в последний момент. Но как только фото окажутся в сети — пути назад не будет, останется лишь держать удар перед критикой зрителей.

С виду оба юноши казались баловнями судьбы, но на деле за их успехом скрывались бессонные ночи и груз ответственности. Каждый из них отчаянно стремился довести свое дело до совершенства.

Цзи Яо лежал в своей комнате в общежитии, а Цзи Яньсин — в опочивальнях поместья

седьмого принца. Утомленные мыслями, они незаметно погрузились в глубокий сон.

— Ваше высочество, уже третья стража. Вы ведь только прилегли, почему опять поднялись?

Дэбао переминался с ноги на ногу у постели. Слуга места себе не находил от беспокойства: его господин нормально не спал уже несколько суток.

— Дэбао?!

— Я здесь, господин, — отозвался слуга. При тусклом свете свечи он вгляделся в лицо принца. Почему хозяин смотрит на него с таким ошарашенным видом? Кажется, когда-то это уже было... Но когда?

— Какое сегодня число?

— Первое число, господин. Может, вам стоит отдохнуть? Совсем себя извели...

«Да твою же мать!»

Цзи Яо мысленно взвыл. Накаркал-таки чертов Яньсин! Оказаться здесь в такой критический момент — это все равно что зайти на персонажа максимального уровня и обнаружить, что все твои навыки сброшены до нуля, а перед тобой стоит финальный босс. Отчаяние сменилось полным бессилием.

В ту же секунду в современном мире Цзи Яньсин рывком сел на кровати. Огляделся: знакомая студенческая комната. Не произнося ни звука, он со всей силы ударил кулаком по спинке кровати. Его взгляд стал яростным.

«Почему именно сегодня?!»

Повернув голову, он заметил на прикроватной тумбочке настольный календарь. На сегодняшней дате Цзи Яо размашисто вывел красным маркером: «Вперед!!!» Глядя на эти нелепые восклицательные знаки, Яньсин почувствовал, как злость понемногу отступает.

Ему вспомнились слова, сказанные Цзи Яо пару дней назад:

«Яньсин, слушай сюда: если твое дурное предчувствие сбудется, ты обязан мне помочь. А взамен я сделаю все, чтобы вытащить твою задницу из передрыги там, у тебя»

Ошибки быть не могло: сейчас Цзи Яо находился в Государстве Ци. И его наверняка разрывало от тех же чувств.

Что ж, решено.

Спать Цзи Яо больше не собирался. Набросив на плечи верхнее платье, он решительно направился к выходу. Какой тут сон! Очутиться без оружия посреди локации со стопятидесятиуровневыми монстрами — тут уж точно не до отдыха.

— Хозяин, куда вы? — всполошился Дэбао.

— В дворец. — Цзи Яо умел держаться в седле, но его скудных навыков верховой езды явно не хватило бы для безумной скачки по ночным улицам столицы. — Дэбао, вели готовить экипаж.

Обычно принцы прибывали во дворец незадолго до рассвета. Сейчас же на часах, если перевести на современный лад, было от силы полвторого ночи.

Издаেকে императорский дворец сиял мириадами огней. Почти все обитатели резиденции стояли на ушах. Подготовка шла без остановки уже несколько дней: слуги и евнухи спали посменно, дел было невпроворот, а в Управлении дворцовых дел и вовсе сбились с ног.

— Ворота заперты! Кто идет? — грозно окликнула стража.

Цзи Яо отодвинул занавеску кареты.

— Приветствуем седьмого принца! — Стражники торопливо склонились в поклоне. Накануне с его высочества только сняли домашний арест, зачем же он явился в такую рань, когда на небе ни зги не видно?

— Вольно, — бросил Цзи Яо. Всю дорогу он судорожно наводил порядок в мыслях, вспоминая наставления Яньсина, и это помогло ему вернуть самообладание. — Открывайте ворота. Отправьте кого-нибудь к управляющему Фушоу. Передайте, что я прибыл и прошу аудиенции у отца-императора.

Император Ци, скорее всего, давно отошел ко сну, и бодрствовал сейчас один лишь Фушоу. Но Цзи Яо понимал: когда послы придут, он окажется под прицелом сотен глаз, и возможности поговорить с правителем с глазу на глаз уже не представится. Действовать нужно было немедленно, под покровом темноты.

— Седьмой принц, соблаговолите подождать, — ответил стражник и поспешил исполнить приказ.

В императорском городе никому, кроме самого владыки, не позволялось передвигаться в экипаже или верхом. Оставив карету у ворот, Цзи Яо в сопровождении Дэбао двинулся вглубь дворцового комплекса пешком.

Дворцовые фонари мерцали один за другим — служанки всю ночь следили за тем, чтобы в них не кончалось масло. В вышине, покачиваясь, плыли редкие бумажные фонарики-конгмины, запущенные чьей-то легкой рукой. Приближалась зима, и каждое дыхание вырывалось изо рта облачком белого пара.

И вдруг Цзи Яо почувствовал, как отпускает напряжение. В масштабах этой колоссальной империи он был всего лишь песчинкой. Но именно этой песчинке суждено было заложить основу для великих свершений — сделать так, чтобы имя Цзи Яньсина прогремело в веках как имя Великого родоначальника Ци, реформатора законов, покровителя наук и вершителя судеб.

Дорога к величию лежала прямо перед ним. Зная исторические хроники наперед, он смутно ощущал: путь этот хоть и тернист, но цель близка как никогда.

Мир, в котором он сейчас находился, принадлежал Государству Ци. А вскоре он станет безраздельной вотчиной Яньсина. По сравнению с целой империей его собственная роль актера казалась пустяком. Так чего же ему бояться?

Цзи Яо поймал себя на мысли, что если бы сейчас перед ним стоял объектив режиссера Чжоу, он сыграл бы Цзи Яньсина безупречно — так, словно родился им. Пусть у них были разные характеры, но в самой глубине души они оставались близнецами: оба упрямые, оба не умеющие отступать и пасовать перед трудностями.

— Евнух Фушоу, — вежливо кивнул Цзи Яо.

Стоявший позади Дэбао тоже поспешил поклониться.

— Седьмой принц, — негромко произнес Фушоу. — Его величество в своих покоях. Он еще не ложился.

Евнух сделал знак Дэбао, и они оба бесшумно удалились, оставив принца одного.

— Не ложился? — удивился Цзи Яо.

Он переступил порог и вошел во внутренние покои. Император Ци сидел на небольшом ложе, вертя в руках какую-то вещицу — кажется, расшитый шелковый мешочек для благовоний. Заслышав шаги, правитель поспешно спрятал его в рукав.

— Фушоу, который сейчас час? — спросил император, не поднимая головы.

— Четвертая стража, — вместо евнуха отозвался Цзи Яо.

Император Ци удивленно вскинул взгляд, и на его лице проступила искренняя радость:

— Сын мой? Что привело тебя в такой час?

— Почему отец-император до сих пор не отдыхает? У меня есть дело чрезвычайной важности, которое не терпит отлагательств.

Император не ответил на вопрос. Он лишь молча вглядывался в лицо сына несколько долгих мгновений, а затем мягко улыбнулся:

— Идем со мной. — Он взял Цзи Яо за руку и повел к выходу на широкую террасу перед залом.
— Оставьте нас, — бросил правитель страже и слугам.

— Слушаемся, ваше величество, — склонились те и бесшумно растворились в ночной тени.

Перед величественным залом остались только двое — отец и сын.

— Присаживайся, — император Ци, повелитель огромной страны, преспокойно уселся прямо на высокий деревянный порог дворцовых дверей.

Цзи Яо не оставалось ничего другого, кроме как последовать его примеру.

Он сел рядом. Император жестом приказал ему пододвинуться поближе. В это мгновение перед глазами Цзи Яо возник образ его собственного земного отца — сходство было поразительным.

— Посмотри на небо, — император указал рукой вверх. Цзи Яо послушно поднял голову. — Ты, должно быть, совсем не помнишь... Когда тебе было года три или четыре, мы точно так же сидели и считали звезды.

Ночной небосвод над древней столицей был усыпан яркими созвездиями, а тонкий серп молодой луны казался чистым и неестественно близким. За тысячу лет атмосфера Земли явно претерпела изменения.

— Ну, рассказывай, зачем явился посреди ночи?

— Завтра придут иностранные послы. Начнется суматоха, лишних ушей будет предостаточно, так что поговорить наедине нам вряд ли удастся. У меня есть просьба, отец-император: завтра вечером вам нужно тайно, без лишней помпы, прибыть в военный лагерь.

— Вот как? — император заинтересованно приподнял бровь. — Генерал Чжан Цзян докладывал мне, что вы полностью готовы к смотру и уверены в своих силах.

Цзи Яо понимал, что подготовка под руководством Яньсина была безупречной. Но на кону стояло слишком многое, и малейшая случайность могла все испортить.

— Все так, ваше величество. Но чтобы закрепить успех, нам нужна искра. И высечь ее можете только вы.

— Хочешь, чтобы я лично обратился к воинам перед строем? Устроить им, как ты говоришь, проверку духа?

— Отец проницателен как всегда.

— Ишь какой ловкач, — усмехнулся император Ци. — Собственного отца решил приспособить к делу.

Он покачал головой, но в его голосе не было и капли упрёка — лишь отеческая гордость.

Цзи Яо понял, что император согласен. Он тихо рассмеялся:

— Ну что вы, отец.

Взгляд императора потеплел. Он погрузился в воспоминания об ушедших годах:

— А ведь когда-то ты спрашивал меня: «Отец, почему на небе так много звезд, а луна всего одна?»

Цзи Яо кивнул. Надо же, Цзи Яньсин уже в нежном возрасте задавался философскими вопросами планетарного масштаба.

— Солнечный свет ярок и слепит глаза. Но в чем истинная мудрость правителя? — неторопливо заговорил император. — В том, чтобы не раздавать награды бездумно и не карать без вины. Однако если солнце светит лишь днем, кто позаботится о ночи? Для этого существует луна. Она сияет во тьме, безмолвно оберегая покой мира. И потому мириады звезд тянутся к ней. Не каждая звезда способна стать путеводной, но если их слабое свечение объединится, оно сможет затмить даже солнце и луну.

Хоть Цзи Яо и не ладил с точными науками, многолетняя работа над сценариями дала ему прекрасное гуманитарное чутье. Он уловил скрытый смысл метафоры.

Император Ци наставлял его в искусстве управления государством.

Истинный правитель должен сочетать в себе качества солнца и луны. Ему надлежит быть

справедливым, щедрым на награды и твердым в наказаниях, но при этом уметь закрывать глаза на мелкие прегрешения подданных, не доводя строгость до абсурда. Лишь тогда престол будет незыблем, а подданные — верны до гроба.

— Сын все понял и запомнил, — искренне произнес Цзи Яо.

Император удовлетворенно кивнул и снова указал на небосклон:

— Гляди, вон там — Ковш Бэйдоу, чуть правее — Утренняя звезда, а вон та, яркая — Ткачиха...

Цзи Яо заворуженно смотрел вверх. В душе его крепла уверенность: император Ци сделал свой выбор. Он видел в Цзи Яньсине единственного достойного наследника Государства Ци.

<http://bllate.org/book/20677/2152418>